

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2023. Т. 25. № 6. С. 68–77.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2023; 25 (6): 68–77.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 728.03

DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-68-77

EDN: ZYCMYE

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (ВЗАИМООБМЕН РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР)

Егор Витальевич Рыбалкин

*Саратовский государственный технический университет
им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрен исторический процесс формирования региональной сельской архитектуры на территории современной Саратовской области на примере крестьянской усадьбы.

Актуальность исследования определяется малой степенью изученности взаимообмена приёмами архитектуры между переселенцами на территории Саратовского Левобережья. Автором рассматриваются вопросы сложившихся традиций строительства, места бытования и обмена элементами архитектуры.

Теоретической основой исследования являются труды историков и краеведов, приведенных в библиографическом списке статьи, а также авторские натурные исследования.

Практическая значимость работы заключается в выявлении своеобразности сложившейся архитектуры в сёлах переселенцев. Полученные сведения идентифицируют архитектуру Саратовского Поволжья среди многообразия архитектуры регионов Нижней Волги в архитектурном и этнографическом аспекте.

Научная новизна исследования заключается в изучении обмена архитектурными элементами и приёмами строительства между переселенцами, сформировавшими региональную архитектуру в левобережной части Саратовского Поволжья на рубеже XIX–XX вв.

Результаты. Выделены две соседствующие группы переселенцев, составляющие основное население левобережья в период XVIII – начала XX в. Обозначены сходства и различия в устройстве крестьянской усадьбы между переселенцами. Выявлены принципы образования и места распространения различных приёмов декоративной отделки.

Ключевые слова: архитектура Саратовского Поволжья, немецко-малороссийские переселенцы, сельское строительство, взаимообмен в архитектуре, формирование традиционной архитектуры

Для цитирования: Рыбалкин Е.В. Формирование сельской архитектуры центральной части современного левобережья Саратовского Поволжья (взаимообмен различных культур) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 6. С. 68–77. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-68-77. EDN: ZYCMYE

ORIGINAL ARTICLE

**RURAL ARCHITECTURE OF THE LEFT BANK
OF SARATOV VOLGA REGION
(INTERCHANGE OF DIFFERENT CULTURES)****Egor V. Rybalkin***Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia*

Abstract. The article examines the historical rural architecture on the territory of the modern Saratov region using the example of a peasant estate. Two neighboring groups of settlers are identified, who made up the main population of the left bank in the late 18th and early 20th centuries. Similarities and differences are indicated for the structure of peasant house. The principles of formation and places of distribution of various decorative finishing techniques are identified.

Purpose: The aim of this work is to identify ways and means of forming traditional architecture on the left bank of the Saratov Volga region.

Design/methodology/approach: Field research, the analysis of works of historians and local historians, critical analysis of archive documents and literature review.

Practical implications: Identification of exclusivity of the historically developed architecture of villages. Information obtained identifies the architecture of the Saratov Volga region among the diversity of architecture of the Lower Volga regions in architectural and ethnographic aspects.

Value: The study of the regional architecture formation. The study of works of historians and local historians.

Keywords: architecture, Saratov Volga region, rural construction, German-Little Russian settlers, architecture exchange, traditional architecture

For citation: Rybalkin E.V. Rural architecture of the left bank of Saratov Volga region (interchange of different cultures). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2023; 25 (6): 68–77. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-68-77. EDN: ZYCMYE

Введение

В настоящее время отсутствуют исследования сельской архитектуры, позволяющие отразить особенности массовой застройки Саратовского Поволжья. Поскольку регион Саратовского Поволжья представляет собой многонациональную и многокультурную совокупность, то рассматривается левобережье центральной части региона с четко выраженной типичной архитектурой для всех сёл Саратовского Поволжья.

Центральная часть левобережья современной Саратовской области в середине XVIII в. была освоена переселенцами из Европы и Малороссии. Вследствие тесного расположения переселенческих сёл и регулирующей роли государства к концу XIX в. сформировались новые национальные группы, отличные от своих первоначальных корней. Благодаря торгово-экономическим отношениям среди переселенческих групп происходили пересечения культур.

В статье «Исследования российско-немецкой сельской архитектуры: историографический обзор» научным сотрудником ИЛЭТ СО РАН А.Ю. Охотниковым подтверждается малоизученный вопрос о пересечении культур среди российских немцев и других народов Нижнего Поволжья [1]. Также профессором кафедры филологии СГУ Г.Г. Дингенсом в 20-х гг. XX в. были изучены диалекты поволжских немцев и сделаны выводы о лингвистических изменениях под влиянием соседствующих народов [2].

Следовательно, можно выдвинуть гипотезу: если были изменения в языковой среде, то также могли происходить влияния и заимствования и в архитектуре. Причём архитектурные влияния могли носить характер взаимообмена между переселенцами, что в целом сформировало архитектуру левобережья центральной части Саратовского Поволжья.

Территория центральной части левобережья представляет преимущественно малороссийско-немецкую этноконтактную зону, где сложились благоприятные условия для прямых контактов. Вероятность процессов пересечения зависела от характера расселения малороссов и немцев, уровня компактного или рассредоточенного расположения поселений, национальной государственной политики.

В конце XIX в. национальная обособленность была выражена сильнее в периферийных сёлах округа или волости, когда каждая группа малороссов или немцев жила компактно и взаимодействовала только со своей национальной группой (рис. 1). Отношения между населением ближайших малороссийских и немецких сёл на всей территории обследования в большинстве случаев были дружественными. Между селениями существовали торгово-экономические связи, ими обычно были охвачены все ближайшие села округа. Кроме того, торгово-экономические связи пересекались в узловых центрах, которые также способствовали обмену техникой строительства среди населения.

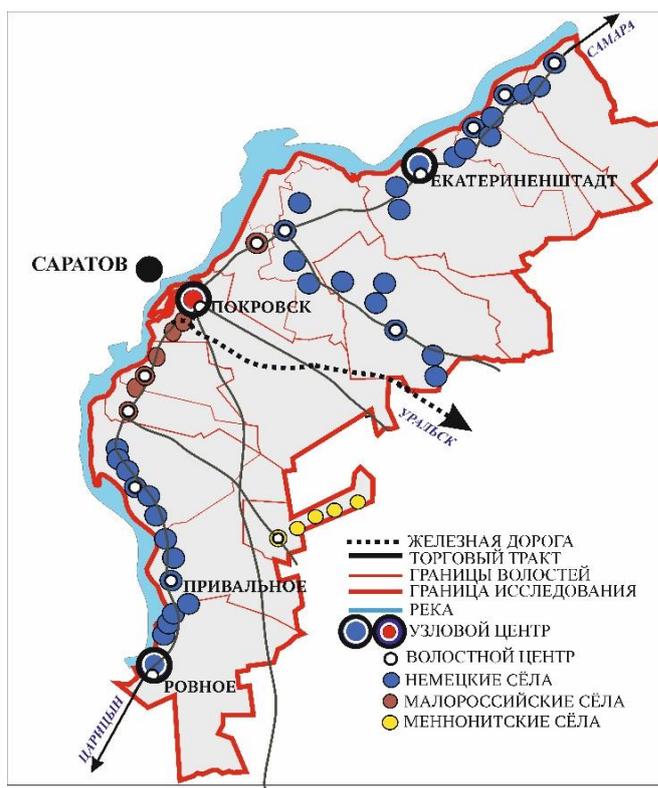


Рис. 1. Расположение сёл левобережья на период XIX–XX вв. Выполнено автором по материалам натурного исследования

Fig. 1. Location on villages of the left bank in the 19-20th centuries. Performed by author

Узловыми центрами являются крупные села с волостным правлением, развитой административной, фабричной и торговой функцией. В работе «Поселения немцев в России. Архитектурный феномен» С.О. Терёхиным в левобережье отмечались два торгово-промышленных узла: Привально-Ровенский и Екатериненштадтский [3]. Автором выделяется 3-й центр, образованный в малороссийской Покровской слободе. Выявление Покровской слободы объясняется также наличием пристаней, фабричного производства и административной функции [4]. Являясь центром сосредоточения разных функций, узловой центр объединял соседние с ним волости (рис. 2).

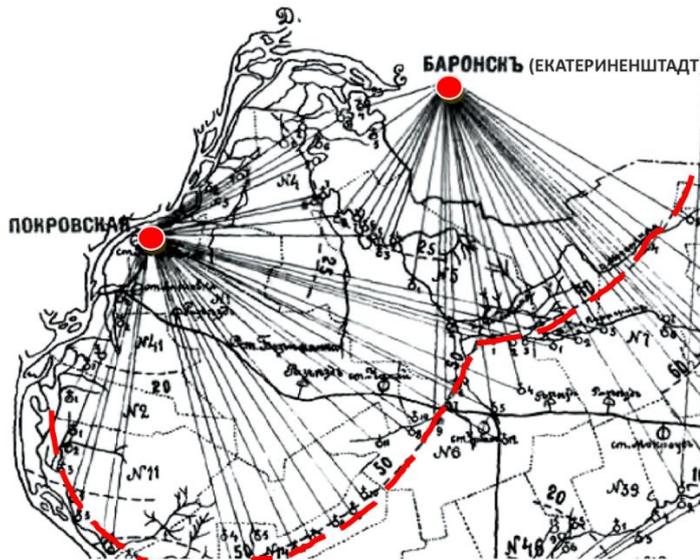


Рис. 2. Фрагмент схемы расположения хлебных рынков и районов их влияния [5] (красным пунктиром обозначены границы зон влияния узловых центров)

Fig. 2. Layout of grain markets and zones of their influence [5]. Red line indicates boundaries of nodal center zones

Благодаря локализации вдоль р. Волги на рубеже XIX–XX вв. в этих узлах складывается многонациональное население. Если в период второй половины XVIII – середины XIX в. узловые центры были выражены преимущественно одной национальной группой (немцами или малороссами), то с развитием лёгкой промышленности и открытием пристаней эти центры перестали быть мононациональными. Увеличение товарооборота и новые места приложения труда привлекали крестьян из соседних сёл. Формировались этнические слободки. Так, в немецких сёлах Екатериненштадт [6] и Ровное [7] образовались русские слободки с православной церковью, а в малороссийской Покровской слободе сформировалась немецкая слобода с лютеранским молельным домом [8].

Из всех типов объектов капитального строительства в массовой застройке выделяется индивидуальный жилой дом (крестьянская усадьба). Большинство построек следует отнести к концу XIX – началу XX в. В исследуемых территориальных границах и за их пределами имеется ряд если не ти-

повых, то схожих домов, расположенных в этнически разных селениях. Исключение составляли поселения меннонитов, проект дома которых был закреплён как типовой в Атласе департамента сельского хозяйства [9] и распространялся на все меннонитские колонии в Российской империи.

В результате натурных и библиографических исследований были выявлены основные типы домов и организации усадеб, распространённых среди переселенческих групп. Выявление одинаковых типов крестьянских жилищ подтверждает регулирование и упорядочивание сельского строительства на губернском уровне в конце XIX – начале XX в. Независимо от национального состава сёл, имеется единое объёмно-планировочное решение домов и компоновка усадебной застройки вдоль улицы (рис. 3). Исключением оставался усадебный участок, отличавшийся набором хозяйственных строений. Независимо от локализации индивидуального дома в исследуемых границах, весь усадебный комплекс имеет четко выраженную классификацию. Согласно Е.Э. Бломквист, регион характеризуется покоеобразным типом двора с преобладающей постановкой избы перпендикулярно улице и входит в Волжско-Камский (Вятский) подтип. По соотношению жилища и двора: открытая часть двора крестьянской усадьбы больше, и её размеры возрастают в зависимости от постепенного расположения построек в южном направлении региона. Основная группа, к которой относится покоеобразный тип, выражена открытым сверху двором, окружённым надворными строениями, где жилище составляет часть окружения двора [10].

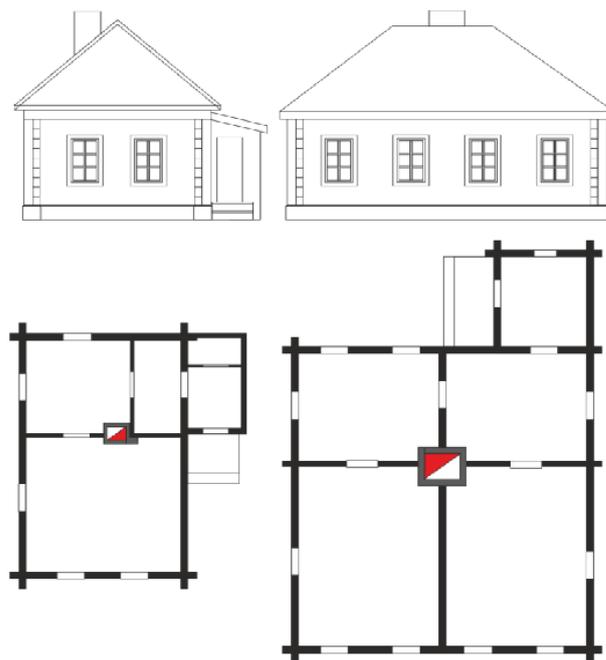


Рис. 3. Типичные дома в немецких и малороссийских сёлах. Выполнено автором по материалам натурного исследования

Fig. 3. Typical houses in German and Little Russian villages. Performed by the author

План застройки усадьбы является составным элементом сложившегося жилого комплекса. Положение дома в составе жилого двора и по отношению к улице, способы соединения жилых и хозяйственных построек, типы хозяйственных построек – все эти компоненты имеют народную специфику, в том числе регламентируемую государством.

На развитие дворовой застройки оказали влияние природные и социальные факторы: планировка селения, размеры приусадебных участков, направление хозяйственной деятельности семей и степень материальной обеспеченности. В составе двора на исследуемой территории встречаются разные типы застройки: замкнутая и свободная, различавшиеся по характеру группировки хозяйственных построек между собой и относительно дома. При натурном обследовании поселений малороссов в левобережной части Волги и систематизации типологий двора были выявлены два основных типа устройства крестьянской усадьбы. Первый тип подразумевает постановку дома перпендикулярно улице, второй – с параллельной постановкой дома. Оба типа идентичны устройству двора в немецких поселениях. В исследуемом районе планировка усадьбы зависела в основном от материального положения крестьянской семьи и ее численного состава. Распространенным типом для немецких и малороссийских поселений стали дома пятистенки и дома с крестовой планировкой (рис. 3). В зажиточных хозяйствах стали появляться дома с ещё более усложнённой планировкой, которые в большинстве своем были особенно характерны для крупных сёл, таких как Узморье, Покровская слобода, Екатериненштадт.

В зависимости от специфики занятий собственника номенклатура надворных построек варьировалась, конкретного набора сооружений, обязательного в каждом хозяйстве, не было. Каждое хозяйство представляло самостоятельную единицу полного цикла, которое должно было обеспечить себя. Поэтому во дворах встречаются конюшни, гумно, птичник, свинарник, амбар, сарай, навес и летняя кухня. Сооружения летней кухни были особенно распространены у немецких колонистов, и наряду с домом главный фасад летней кухни, выходящий на улицу, мог иметь архитектурное оформление. Отличительной особенностью немецкой усадьбы являлось отсутствие бани. По описанию П.К. Галлера, немцы вообще не мылись в банях, предпочитая зимой корыто и речку летом [11]. В остальном устройство двора на рубеже XIX–XX вв. у немецких и малороссийских переселенцев в исследуемых границах левобережья одинаковое.

Большой массив немецкой деревянной застройки в объёме ничем не отличался от тех изб, что строили русские и малороссы в своих сёлах на Волге. Эта черта была отмечена в 19-томном издании «Живописная Россия» [12]. Различия носили декоративно-орнаментальный характер в отделке карнизов, ветровых досок и наличников. Особенности строительных решений зависели от желания заказчика, степени принадлежности к волости и устойчивости отношений с узловым центром. Среди национальных групп были сформированы свои типовые решения декоративного оформления (рис. 4). Нередко можно было встретить проявление национальных черт. Малороссы не теряли преемственность традиционного зодчества, со стороны государства регулирование строительства заключалось в межевании земли и упорядочивании планировки населенных пунк-

тов. Внешнему виду и технике строительства жилой застройки не уделялось особого внимания, лишь велась статистика построенных домов [13].

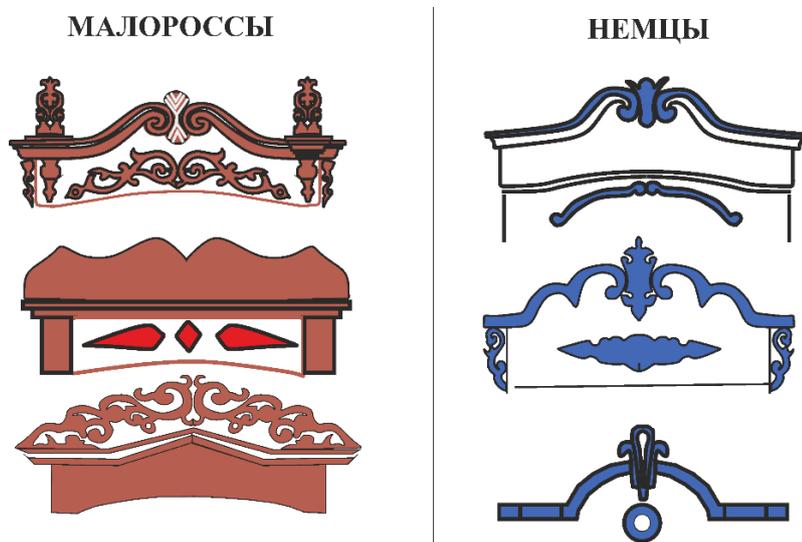


Рис. 4. Типовые решения на примере оконных сандриков. Выполнено автором по материалам натурального исследования

Fig. 4. Typical window cornices. Performed by the author

С развитием экономических отношений архитектура малороссов самостоятельно переняла новые черты и образовала симбиоз из традиционных и региональных форм. Архитектура немецких переселенцев с 1764 по 1872 г. находилась под контролем Российского государства [14]. Государственная политика не давала возможности европейским переселенцам свободно воспроизводить традиционные типы жилья. Проявление традиционных элементов архитектуры происходило только по согласованию с конторой опекуновства и в основном в культовых зданиях. Формирование архитектурного декора в немецких сёлах шло путем заимствования мотивов из городской и соседней малороссийской архитектуры.

Безусловно, каждый крестьянин априори обладал навыками плотника. Имея строительные материалы и план возведения, он мог собрать дом. К концу XIX в. по всей Российской империи были введены единые меры, в том числе для строительных материалов [15], имелись шаблоны архитектурных деталей и готовых фасадов, что значительно упрощало процесс возведения объектов. Однако кроме срубных домов на территории изучения встречаются также каменные, имеющие художественную обточку кирпича. Это обстоятельство ставит под сомнение возможности простого крестьянина и указывает на наличие профессиональных артелей, локализирующихся в одном районе и выполняющих заказы на смежных территориях. Выделяются целые ареалы застройки, архитектурные элементы которых выполнены по единому лекалу. В ходе натуральных исследований были выявлены районы с характерным только им стилем деко-

ративного оформления домов, а также моменты дисперсного проникновения сформированных архитектурных элементов между переселенцами. Посредством узловых центров происходил обмен принципами декоративного решения. Благодаря возникновению этнических слободок и торгово-экономическим связям в узловых центрах наблюдается смешение приёмов отделки, взятых из разных сёл. Кроме того, прослеживается эволюция элементов в границах одной национальности от простого к сложному, что говорит о преемственности технологии и желании выделиться на фоне соседнего села (рис. 5).



Рис. 5. Принцип обмена на примере оконного оформления. Выполнено автором по материалам натурного исследования

Fig. 5. Schematic of exchange of window design. Performed by the author

Заключение

Центральная часть левобережья Саратовского Поволжья обладает выраженным архитектурным своеобразием. Важным является взаимодействие нескольких национальных групп. Посредством исторически сложившихся узловых центров с окружающими сёлами и сложным симбиозом из традиционных и общепринятых форм сформировалась региональная архитектура. Поскольку сельская жилая застройка имеет массовый характер, то из всех объектов капитального строительства выделяется индивидуальный жилой дом с аутентичным декором.

Изучение усадьбы переселенцев обследованных районов показывает, что жилище – это многоплановый комплекс народной культуры, в нем прослеживаются сложные слои – результат исторического развития и воздействия многих факторов. Благодаря многонациональному населению узловых центров в них прослеживается стирание границ между национальной выраженностью, в отличие от периферийных сёл, которые были сосредоточены на поддержании самоидентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Охотников А.Ю.* Исследования российско-немецкой сельской архитектуры: историографический обзор // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. № 1. С. 466–469.
2. *Dinges. G.* Uber unsere Mundarten // Geschihichte der Wolgadeutschen. URL: <http://wolgadeutsche.net/library/item-page/49> (дата обращения: 06.10.23).
3. *Терёхин С.О.* Поселения немцев в России: архитектурный феномен. Саратов : Кадр, 1999. 216 с.
4. *Лиценбергер О.А.* История немецких поселений Поволжья. Ч. 2. Лютеране: Н-Я / под ред. И.Р. Плева. Саратов : СГТУ, 2015. 484 с.
5. *Новоузенский уезд* в естественно-историческом и хозяйственном отношении. По данным обследования 1908 г. С приложением картограмм и диаграмм. Ч. 2. Новоузенск : Издание Новоузенского уездного земства, 1913. 325 с.
6. *Лиценбергер О.А.* История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М / под ред. И.Р. Плева. Саратов : СГТУ, 2011. 428 с.
7. *Лиценбергер О.А.* История немецких поселений Поволжья. Ч. 3. Католики / под ред. И.Р. Плева. Саратов : СГТУ, 2015. 592 с.
8. *Список населенных мест Самарской губернии*, по сведениям 1889 года / сост. П.В. Кругликов ; Самар. губ. стат. ком. Самара : Тип. И.П. Новикова, 1890. XXVII. 243. 17. V с.
9. *Зорюкин В.Е.* Меннониты Кеппентальского района Области немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении. Покровск : Издание журнала «УнзереВиртшафт» Области Немцев Поволжья, 1923. 212 с.
10. *Востоочнославянский этнографический сборник* // Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. Москва : РИСО АН СССР, Академия наук СССР, 1956. 805 с.
11. *Галлер П.К.* Воспоминания П.К. Галлера: (Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст.). Саратов : Н.-Волжское обл. науч. об-во краеведения, 1927. 71 с.
12. *Живописная Россия*: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 8. Среднее Поволжье и Приуральский край. Ч. 2. Приуральский край / под общ. ред. П.П. Семенова. Санкт-Петербург : Тип. М.О. Вольф, 1901. 305 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/690134> (дата обращения: 04.06.2020).
13. *Ерина Е.М.* Под покровом Богородицы из истории слободы Покровской – Покровска – Энгельса в документах и фактах. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 2003. 320 с.
14. *Высочайше утверждённый доклад Сената.* (*) О прибавке к имеющимся ныне при Канцелярии Опекунства иностранных Членам и канцелярским служащим ещё некоторых по приложенному росписанию, и об учреждении в Саратове для колонистов особой Конторы: № 12.630 от 28 апреля 1765 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1765–1766 гг. В 45 томах. Т. 17 / под ред. М.М. Сперанского. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1135 с.
15. *Именный*, данный Сенату, опубликованный 7 Ноября. – О системе Российских мер и весов: № 8459 от 11 октября 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1830–1885 гг. Т. X. Отделение 2. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. 910 с.

REFERENCES

1. *Ohotnikov A.Yu.* Studies of Russian-German rural architecture: A historical overview. In: *Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings'*. 2018; 13 (1): 466–469 p. (In Russian)
2. *Dinges. G.* Uber unsere Mundarten. Available: <http://wolgadeutsche.net/library/item-page/49> (accessed October 14, 2022).
3. *Teryohin, S.O.* German settlements in Russia. An architectural phenomenon. Saratov: Kadr, 1999. 216 p. (In Russian)
4. *Licenberger O.A.* History of German settlements in the Volga region. Part 2. Lutherans. I.R. Pleve, Ed., Saratov, 2015. 484 p. (In Russian).
5. Novouzensky uyezd in natural-historical and economic terms. According to the survey of 1908 with the application of cartograms and diagrams. Part 2. Novouzensk, 1913. 325 p. (In Russian)
6. *Licenberger O.A.* History of German settlements in the Volga region. Part 1. Lutherans. I.R. Pleve, Ed., Saratov, 2011. 428 p. (In Russian)
7. *Licenberger O.A.* History of German settlements in the Volga region. Part 3. Catholics Saratov. I.R. Pleve, Ed., Saratov 2015. 592 p. (In Russian)
8. *Kruglikov P.V.* List of populated places of Samara province, according to information from 1889. Samara: Samara provincial statistical committee. Printing house I.P. Novikova, 1890. 27, 243 p. (In Russian)
9. Mennonites of the Keppenthal district of the Volga Germans region in everyday and economic terms. Pokrovsk, 1923. (In Russian)
10. East Slavic Ethnographic collection. Essays on the Folk Material Culture of Russians, Ukrainians and Belarusians in the 19th and early 20th centuries, Academy of Sciences USSR. Moscow, 1956. (In Russian)
11. *Galler P.K.* Memories: The life of the German colonists in the 1960s. Saratov, 1927. (In Russian)
12. *Volf O.* Picturesque Russia: Our Fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday significance. Available: www.prlib.ru/item/690134 (accessed June 4, 2020). (In Russian)
13. *Erina E.M.* Under the protection of the Virgin from the history of the Pokrovskaya – Pokrovsk-Engels settlement in documents and facts. Saratov, 2003. 320 p. (In Russian)
14. The most highly approved report of the Senate. On the addition to the foreign members and clerical employees currently available at the Office of Guardianship of some more according to the attached signature, and on the establishment of a special Office in Saratov for colonists. No. 12.630 of April 28, The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting. Vol. 17, Saint-Petersburg, 1765. 1135 p. (In Russian)
15. Nominal, given to the Senate, published on November 7. The system of Russian weights and measures: No. 8459 of October 11, 1835. The complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. Vol. 10. Saint-Petersburg, 1835. 910 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Рыбалкин Егор Витальевич, аспирант, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, egor.rybalkin96@mail.ru

Author Details

Egor V. Rybalkin, Research Assistant, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politekhnikeskaya Str., 410054, Saratov, Russia, egor.rybalkin96@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.11.2023
Одобрена после рецензирования 19.11.2023
Принята к публикации 20.11.2023

Submitted for publication 13.11.2023
Approved after review 19.11.2023
Accepted for publication 20.11.2023